

Д.И. ФЕДОСЕЙКИН*
ОСОБЕННОСТИ СЕТЕВОЙ КОНФИГУРАЦИИ
РЕГИОНАЛЬНОЙ ПОЛИТИЧЕСКОЙ ЭЛИТЫ
В ПРОЦЕССЕ ИНТЕГРАЦИИ НОВЫХ
СУБЪЕКТОВ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
(НА ПРИМЕРЕ ДНР И ХЕРСОНСКОЙ ОБЛАСТИ)¹

Аннотация. В 2022 г. Донецкая и Луганская народные республики, Херсонская и Запорожская области вошли в состав Российской Федерации, что запустило масштабные процессы их политической, административной и экономической интеграции. Одной из ключевых задач является включение региональных политических элит этих регионов в многоуровневую систему управления России. В связи с этим в статье анализируется сетевая конфигурация региональной политической элиты новых субъектов РФ в контексте их интеграции в федеральную систему управления.

На примере исследования региональных политических элит новых субъектов Российской Федерации – Донецкой Народной Республики, Херсонской области – анализируется степень интеграции региональных элит в федеральные патрональные сети. Отмечается роль института шефства, использующегося в качестве особого механизма интеграции новых субъектов в рамках их вхождения в российскую многоуровневую систему управления.

На основе анализа сетей политических связей губернаторов рассматривается вопрос об особенностях сетевого политического управления регионами. Результаты сетевого моделирования демонстрируют значимые различия как во внутрирегиональных сетях главы ДНР и губернатора Херсонской области, так и их связей с представителями федеральной элиты и другими регионами. Полученные результаты позволяют сделать вывод о различных приоритетах интеграции новых регионов:

* Федосейкин Дмитрий Игоревич, аспирант департамента политики и управления, Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики» (Москва, Россия), e-mail: dimafedosikin@gmail.com

¹ Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда № 24-78-10163 (<https://rscf.ru/project/24-78-10163/>).

© Федосейкин Д.И., 2025

DOI: 10.31249/poln/2025.03.13

в Херсонской области преобладает политическая интеграция, тогда как в ДНР акцент сделан на экономическом восстановлении и инфраструктурном развитии.

Ключевые слова: патрональная политика; региональные элиты; сетевой анализ; сетевое политическое управление.

Для цитирования: Федосейкин Д.И. Особенности сетевой конфигурации региональной политической элиты в процессе интеграции новых субъектов Российской Федерации (на примере ДНР и Херсонской области) // Политическая наука. – 2025. – № 3. – С. 299–320. – DOI: <http://www.doi.org/10.31249/poln/2025.03.13>

Введение

30 сентября 2022 г. были подписаны договоры о принятии в состав Российской Федерации новых субъектов – Донецкой и Луганской Народных Республик, а также Запорожской и Херсонской областей. В соответствии с этими договорами установлен переходный интеграционный период, завершающийся 1 января 2026 г., в течение которого указанные территории должны быть включены в экономическую, финансовую, кредитную, правовую системы Российской Федерации, а также в систему органов государственной власти.

Экстраординарный характер интеграционного процесса, сопряженный с решением сложных политических проблем, требующих координации и коллективных действий различных уровней власти в условиях высокой неопределенности и риска, обуславливает необходимость рассмотрения интеграции новых регионов через призму сетевого политического управления [Сморгунов, 2014, с. 9]. Как отмечает Л.В. Сморгун, сетевое политическое управление представляет собой «устойчивую сложную структуру взаимодействий» акторов, координирующих деятельность «на основе доверия, взаимной зависимости, обмена ресурсами и легитимности властных действий» в рамках политических институтов [Сморгунов, 2014, с. 9].

Организация сетевого политического управления в многоуровневой системе предполагает значительную степень координации политических элит разных уровней власти. Масштабный процесс интеграции новых территорий в состав Российской Федерации обуславливает необходимость рассмотрения одновременного процесса интеграции представителей политической элиты новых регионов в элитное пространство современной России.

В связи с этим в статье ставится задача изучить процесс интеграции политических элит новых регионов в рамках сетевого политического управления. Для решения этой задачи используется

инструментарий анализа политических сетей, что позволяет выявить устойчивые связи, паттерны взаимодействия ключевых политических акторов федерального и регионального уровня. Решение поставленной исследовательской задачи позволит проанализировать сразу несколько процессов.

Во-первых, это поможет выявить различия в характере интеграции между новыми регионами, обусловленные разными траекториями институционального развития в современный период. Донецкая и Луганская Народные Республики к моменту включения в состав России уже обладали чертами де-факто государственных образований с развитыми органами законодательной и исполнительной власти, способными реализовывать политику в ряде сфер [Šmídová, Šmíd, 2019]. Кроме того, процессы экономической интеграции [Marandici, Leşanu, 2021] и предоставления российского гражданства населению этих территорий [Burkhardt et al., 2022] были начаты еще до 2022 года. В отличие от них, Херсонская и Запорожская области не имели подобного опыта институционального развития, что делает возможным сравнительный анализ процесса интеграции элит в регионах с разным уровнем институционального развития.

Во-вторых, учитывая доминирующую роль федерального центра в определении политических приоритетов [Туровский, 2015], представленное исследование способствует более глубокому пониманию стратегии России в отношении интеграции новых территорий. В фокусе оказываются актуальные формы взаимодействия элит в рамках интеграционного процесса, которые в научной литературе часто остаются в тени из-за акцента на внешнеполитических аспектах [Potočnák, Mares, 2023] или доминирования экономического анализа [Malyarenko, Kormych, 2023].

Таким образом, исследование сетевых связей между представителями региональных политических элит новых субъектов и федеральной элиты позволяет уточнить характер включения новых территорий в многоуровневую систему управления Российской Федерации и выявить институциональные и стратегические особенности данного процесса.

Особенности интеграции региональных элит в условиях патрональной политики

В российском политическом контексте система многоуровневого управления имеет централизованный характер, что позво-

лило Р.Ф. Туровскому сделать вывод о существовании вертикальной территориально-политической системы, которая характеризуется жесткой иерархией между уровнями власти [Туровский, 2015, с. 37]. Характерной особенностью взаимодействия в такой системе являются принципал-агентские отношения, в которых один из уровней выступает принципалом, обладая полнотой ресурсов и власти, а другой в роли агента [там же, с. 37–39]. И.И. Григорьев, А.А. Декальчук и С.Ш. Губайдуллина также подчеркивают, что в многоуровневых системах существует естественная структурная асимметрия между центром и регионами: регионы располагают большей информацией и электоральными ресурсами, тогда как центр контролирует фискальные рычаги управления [Григорьев, Декальчук, Губайдуллина, 2021, с. 177].

Таким образом, концепция принципал-агентских отношений или являющаяся ее продолжением в аспектах неформальных связей концепция патрон-клиентских отношений применима к исследованиям многоуровневой системы управления, сложившейся в России [Гайворонский, Баландин, 2022, с. 147–148], в том числе к аспектам интеграции политических элит.

Процесс интеграции новых регионов происходит в условиях высокой политической неопределенности. Ранее было показано, что такая неопределенность может оказывать влияние на стратегию региональной политики, реализуемую федеральным центром [Starodubtsev, 2018, p. 106]. Кроме того, в условиях геополитической уязвимости территорий центр склонен перераспределять ресурсы в пользу субъектов, подверженных внешним рискам [Turovsky, Gaivoronsky, 2017, p. 540; Sharafutdinova, Turovsky, 2017, p. 164].

Представляется, что в условиях геополитической нестабильности и высокой политической неопределенности применение принципа организации элиты на основе патрональных связей может выступать в качестве механизма управления неопределенностью, позволяя использовать неформальные механизмы контроля. В связи с этим исследование формирующихся патрональных связей в процессе сетевого политического управления становится ключом к объяснению механизмов элитной интеграции. Патрон-клиентские отношения дают возможность интерпретировать связи между федеральными патронами и главами новых субъектов в рамках асимметричных взаимодействий [Баландин, 2024]. Учитывая, что фигура губернатора играет центральную роль в процессе элитной интеграции – будучи способной встроиться в федеральные сети и выстраивать собственную межрегиональную сеть поли-

тического влияния [Гайворонский, Баландин, 2022, с. 147], – в данной статье особое внимание уделяется сети связей, складывающейся вокруг главы региона.

Более того, исследование Ю.О. Гайворонского и Ю.А. Баландина демонстрирует, что патрон-клиентская логика уже встроена в практику назначения губернаторов [Гайворонский, Баландин, 2022, с. 151], а сами губернаторы могут выступать патронами для других глав регионов [Гайворонский, Баландин, 2022, с. 152].

Способность политического актора удерживать стабильную патрональную сеть является одним из ключевых аспектов управления в авторитарном контексте. Согласно теоретической модели Г. Хейла, устойчивость патрональной сети зависит от трех факторов [Hale, 2014, p. 31]:

- 1) доступ патрона к ценным ресурсам, необходимым для вознаграждения лояльных клиентов;
- 2) способность патрона избирательно наказывать нелояльных клиентов;
- 3) возможность патрона контролировать клиентов и «субпатронов», т.е. тех, кто имеет собственных клиентов, но при этом сам остается клиентом более могущественного патрона.

Из логики патрональной политики следует, что у федерального центра существует заинтересованность в большем инвестировании ресурсов в те регионы, чьи главы демонстрируют большую лояльность и управленческую эффективность, а также способны встроиться в федеральную патрональную сеть как надежные субпатроны, эффективно организуя управление собственной сетью. Одной из важнейших характеристик региона в качестве клиента федерального центра будет устройство сети элитных взаимодействий губернатора региона. Существующая сеть внутрирегиональных взаимодействий политической элиты показывает потенциал управляемости регионом, позволяет федеральному центру на основе этого принимать решения стратегического характера, что может определить итоговую модель интеграции элит. От степени интеграции новых регионов в патрональные сети во многом будут зависеть и дальнейшие приоритеты политики федерального центра в отношении данных регионов.

В целом исследователями ранее демонстрировалось, что сплоченность региональной политической сети дает преимущества в повышении эффективности управления, в том числе в период кризиса [Paustyan, 2024 a]. Сплоченность региональной политической элиты и ее связь с федеральной элитой может также высту-

пать в качестве фактора, на основании которого федеральный центр принимает решения: в частности, как показывает Е.М. Паустьян, этот фактор позволил некоторым регионам получить право проведения таких мероприятий, как чемпионат мира по футболу в 2018 г. [Paustyan, 2024 b].

Как было отмечено ранее, ДНР и ЛНР имеют преимущества более длительной институционализации в новом автономном статусе, что влияет на их административный потенциал и делает их более привлекательными для федерального центра в качестве клиентов, по сравнению с Херсонской и Запорожской областями, где управленческая инфраструктура формировалась в более сжатые сроки и имела меньше времени для институционального укрепления.

Также можно отметить, что косвенным индикатором (прокси) административного потенциала региональных элит выступает их способность обеспечивать налоговые поступления в бюджет региона. Так, исходя из законов о бюджете на 2025 год ДНР¹, ЛНР², Херсонской области³, Запорожской области⁴, на основании которых сформированы показатели в таблице 1, можно сделать вывод о ресурсной базе соответствующих субъектов, а следовательно, об их относительной привлекательности в качестве клиентов в рамках патрональных отношений.

Доля налоговых и неналоговых доходов в бюджете характеризует собственную ресурсную базу регионов. Как демонстрирует таблица 1, наименьшей базой собственных ресурсов располагает Херсонская область (24%), наибольшей – ЛНР (37%). Эти различия могут интерпретироваться как индикаторы административного

¹ Закон Донецкой Народной Республики от 28.12.2024 № 148-РЗ «О бюджете Донецкой Народной Республики на 2025 год и на плановый период 2026 и 2027 годов». – Режим доступа: <http://publication.pravo.gov.ru/document/8000202501040005> (дата посещения: 09.06.2025).

² Закон Луганской Народной Республики от 20.12.2024 № 121-И «О бюджете Луганской Народной Республики на 2025 год и на плановый период 2026 и 2027 годов». – Режим доступа: <http://publication.pravo.gov.ru/document/8100202412230001> (дата посещения: 09.06.2025).

³ Закон Херсонской области от 25.12.2024 № 83-ЗХО «Об областном бюджете на 2025 год и плановый период 2026 и 2027 годов». – Режим доступа: <https://khogov.ru/documents/zakon-hersonskoj-oblasti-ot-25-12-2024-%E2%84%96-83-zho-ob-oblastnom-byudzhete-na-2025-god-i-planovyj-period-2026-i-2027-godov/> (дата посещения: 09.06.2025).

⁴ Закон Запорожской области от 16.12.2024 № 73 «О бюджете Запорожской области на 2025 год и на плановый период 2026 и 2027 годов». – Режим доступа: <https://zo.gov.ru/docs/show/1790> (дата посещения: 09.06.2025).

потенциала регионов, отражающие их способность к самостоятельному обеспечению бюджетных поступлений.

Таблица 1

Бюджетные данные новых субъектов РФ на 2025 год, млрд рублей

	ДНР	ЛНР	Запорожская обл.	Херсонская обл.
Доходы бюджета, всего	230,5	167,0	68,7	51,5
Налоговые и неналоговые доходы, % от всего	79,2 (34%)	61,4 (37%)	21,8 (32%)	12,6 (24%)
Безвозмездные поступления, % от всего	151,3 (66%)	105,6 (63%)	46,9 (68%)	38,9 (76%)

Источник: составлено автором на основании данных из законов о бюджете новых субъектов РФ.

Представляется, что значимым фактором, влияющим на административный потенциал, выступает также степень контроля над территорией региона в рамках его административных границ. В исследуемый период ЛНР практически полностью находилась под контролем Российской Федерации, что отличает ее от остальных новых субъектов и, вероятно, способствует более высокой собираемости налогов и большей наполненности бюджета. В отличие от этого, другие новые субъекты РФ контролируют порядка 70% своей территории, что делает сравнение между ними более релевантным.

Учитывая данные различия, в качестве предмета углубленного анализа выбрано два кейса: Донецкая народная республика, представляющая регион с более длительной институционализацией и большей ресурсной устойчивостью, и Херсонская область, характеризующаяся более низким административным потенциалом и меньшей продолжительностью институционализации. Такой выбор позволяет сопоставить конфигурации политических сетей региональных и федеральных акторов в условиях разного уровня институциональной зрелости и ресурсной базы. Кроме того, сопоставимость объемов контролируемой территории делает выбор кейсов аналитически обоснованным.

Экстраординарный характер вхождения новых субъектов в состав РФ, а также большой объем пострадавшей инфраструктуры новых субъектов РФ, привели к появлению нового института, обеспечивающего интеграцию регионов, а именно института шефства [Busygina¹, Filippov, 2023]. По информации Правительства РФ,

¹ Признана иностранным агентом Минюстом РФ.

в 2024 г. новые субъекты РФ обладали следующим набором шефской помощи¹: ДНР – 27 регионов, ЛНР – 33, Запорожская область – 16 регионов-шефов, Херсонская область – 7. Подобно ситуации с налоговыми и неналоговыми доходами, Херсонская область получает наименьший объем экономической поддержки со стороны других субъектов РФ, тогда как ДНР находится среди лидеров по данному показателю.

Можно предположить, что масштабы шефской помощи отражают не только степень разрушения инфраструктуры, но и уровень встроенности региона в межрегиональные и федеральные политико-административные сети. Таким образом, объем взаимодействий с другими регионами может выступать косвенным индикатором взаимодействия с федеральной элитой, а также уровнем институционального доверия и политической значимости субъекта в процессе интеграции.

Методика отбора и анализа данных о сетевом взаимодействии региональных элит и федерального центра

Для построения политической сети связей губернатора с представителями региональной и федеральной политической элиты применяется анализ социальных сетей (*Social Network Analysis – SNA*), который позволяет математически описать и сравнить характеристики сетей регионального управления, а также визуализировать их.

С точки зрения сетевого анализа требуется определение двух ключевых понятий: узлов и граней. В данном исследовании выборка ограничена акторами, занимающими формально-институциональные позиции, поэтому узлами сети выступают региональные политические акторы (губернаторы, члены региональных правительств), а также федеральные политические акторы (министры, руководители федеральных агентств, представители высших органов законодательной власти на федеральном уровне).

Несмотря на сложность операционализации понятия связи между политическими акторами, в существующих исследованиях отдается четкое предпочтение отслеживанию профессиональных

¹ Марат Хуснуллин провел совещание по восстановлению новых регионов / Официальный сайт Правительства России. – 2024. – 4 апреля. – Режим доступа: <http://government.ru/news/51251/> (дата посещения: 09.06.2025).

связей политических акторов для определения их связанности [Baturu, Elkind, 2016; Мельников, 2021; Paustyan, 2024 a]. Например, в исследовании китайской политической элиты именно опыт совместной работы наиболее сильно определял формирование коалиций, в отличие от других факторов: образования, происхождения [Keller, 2016].

Вместе с тем в исследованиях патрональных сетей региональной политической элиты распространен биографический подход, где под гранью понимается «пересечение в карьерах, предшествующее попаданию на высшую должность в исполнительной власти» [Мельников, 2021, с. 175] или целый набор потенциальных аффилиаций акторов, например место рождения, образование и т.п. [Гайворонский, Баландин, 2022]. В настоящем исследовании используется подход, который учитывает в качестве грани совместные действия акторов политической сети (участие в совместных совещаниях, мероприятиях) [Помигуев, Фомин, Мальцев, 2021]. Этот подход позволяет проследить реальные пересечения политических акторов, в отличие от предполагаемых в рамках биографического анализа.

За временную рамку исследования взят 2024 год. Источником эмпирических данных послужили страницы сайтов губернатора ДНР¹ и Херсонской области², содержащие новостную информацию о встречах и контактах губернатора. Таким образом, упоминание в новости политических акторов, свидетельствующее о совместном участии в рамках какого-либо мероприятия (совещание, открытие объектов инфраструктуры и т.п.), кодировалось как наличие связи между упомянутыми акторами. Стоит отметить некоторую региональную разницу в характере публикуемых новостей: освещение новостей на сайте главы ДНР более структурно с упоминанием всех участников; новости на сайте губернатора Херсонской области не всегда упоминают даже основных участников. Для максимального учета полноты информации об участниках в рамках Херсонской области были дополнительно проанализированы фото- и видеоматериалы новостей, отмечены участники, которых можно идентифицировать (например, с помощью карточки ФИО на фото с совещания).

¹ Официальный сайт главы Донецкой Народной Республики. – Режим доступа: <https://denis-pushilin.ru/news/> (дата посещения: 09.06.2025).

² Официальный сайт губернатора Херсонской области. – Режим доступа: <https://khogov.ru/news/> (дата посещения: 09.06.2025).

Одним из ограничений применяемого подхода к установлению связей является потенциальный недоучет роли влиятельных «патронов» в политической сети, так как личные встречи с высокостатусными акторами, как правило, редки. Поэтому роль патронов искажена влиянием акторов, с которыми решаются оперативные управленческие задачи, что означает большее количество пересечений. Тем не менее несмотря на указанное ограничение для фокуса настоящего исследования, это не представляется критическим ограничением. Преимущества такого подхода состоят, во-первых, в том, что анализируются происходящие в действительности контакты в рамках многоуровневой системы сетевого управления, в отличие от более абстрактной сети, основанной на различных признаках аффилированности акторов. Во-вторых, частота контактов с тем или иным актором федеральной сети будет свидетельствовать о его роли в процессе сетевого политического управления.

По результатам построения политических сетей будет проведен сравнительный анализ ключевых сетевых метрик: плотности, коэффициента кластеризации, средней длины пути.

Результаты анализа политических сетей¹

Несмотря на отличающийся фокус предыдущих сетевых исследований региональной элиты, сетевые метрики, использованные К.В. Мельниковым при анализе элиты Свердловской области и Е.М. Паустьян при анализе элиты Белгородской области, представляют ценность и для настоящего исследования [Мельников, 2021; Paustyayn, 2024 a]. Для полноты анализа предлагается в первую очередь рассмотреть политическую сеть губернатора на уровне регионального правительства. Политическая сеть взаимодействия главы ДНР представлена на Рисунке 1, губернатора Херсонской области – на Рисунке 2.

¹ См. раздел Приложения.

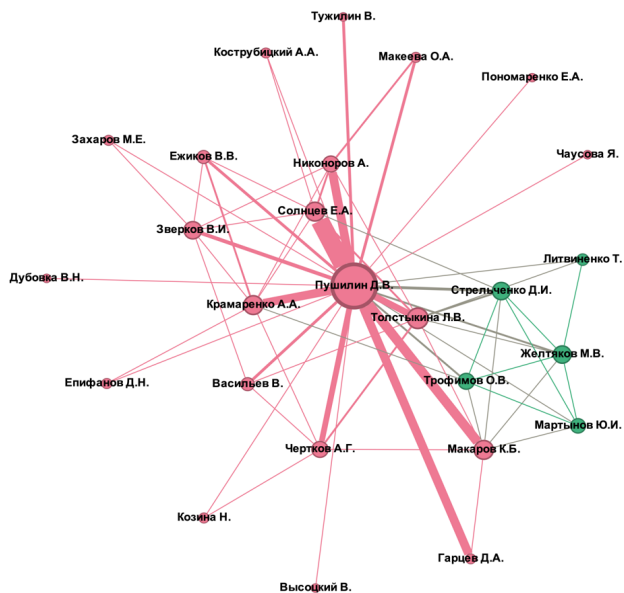

Рис. 1.

**Политическая сеть взаимодействия главы ДНР
с региональным правительством в 2024 г.**

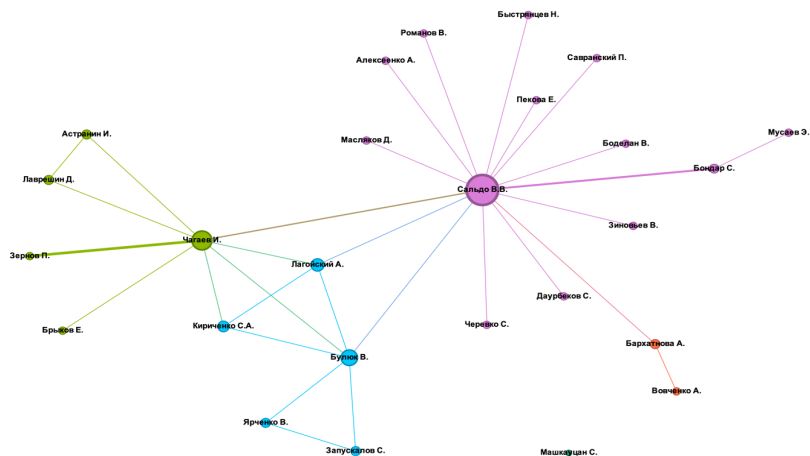

Рис. 2.

**Политическая сеть взаимодействия главы Херсонской области
с региональным правительством в 2024 г.**

Кроме представленной визуализации, предлагается проанализировать получившиеся сети с помощью показателей сетевого анализа в таблице 2.

Таблица 2

Дескриптивный анализ региональной политической сети

Параметр	ДНР	Херсонская область
Размер (число узлов)	27	26
Число граней	148	37
Число изолятов (% от размера сети)	0	1
Плотность	0,2	0,01
Средняя длина пути	1,8	2,4
Диаметр	2	4
Средний коэффициент кластеризации	0,738	0,589
Модулярность (числе сообществ в сети)	0,07 (2)	0,45 (5)

Источник: авторский эмпирический материал в соответствии с указанной методологией, расчеты сетевых показателей произведены в Gephi.

Во-первых, обратим внимание на плотность связи, являющуюся отношением числа реально наблюдаемых связей в сети к максимально возможному числу связей. В региональной сети связей главы ДНР плотность связей (0,2) более чем в 20 раз больше аналогичного показателя губернатора Херсонской области (0,01). Предполагаемым свойством сплоченной сети является потенциал участников мобилизовывать ресурсы, противостоять кризисам и эффективно решать управленческие задачи [Мельников, 2021; Paustyan, 2024 a]. Данный показатель также позволяет оценить потенциал сети для вхождения политических элит региона в патрональные сети с точки зрения того, что более сплоченная региональная сеть окажется в более в выгодном положении по сравнению с менее сплоченной сетью другого региона.

Во-вторых, средняя длина пути в представленных сетях также отличается: средний путь в сети главы ДНР (1,8) меньше, чем в сети губернатора Херсонской области (2,4). Этот показатель позволяет оценить пути между узлами и соответственно возможности акторов коммуницировать друг с другом, достигая других членов сети, с которыми они непосредственно не связаны. Таким образом, в сети ДНР менее затруднена коммуникация. Аналогичный результат демонстрирует показатель диаметра сети, позволяющий оценить, через сколько узлов должны пройти два самых удаленных актора для осуществления взаимодействия: ДНР (2), Херсонская область (4).

В-третьих, рассмотрим централизацию сети, которую можно оценить по среднему коэффициенту кластеризации. Более высокий коэффициент кластеризации (случай сети главы ДНР) означает, что региональная элита более сплоченна, активно взаимодействует друг с другом. В то же время меньший показатель в случае сети губернатора Херсонской области означает меньшую связанность элиты между собой.

Наконец, в представленных региональных сетях на основе сетевого анализа можно выделить два сообщества в случае ДНР и пять сообществ в случае Херсонской области, что также свидетельствует о большей разобщенности сети.

Таким образом, на уровне связанности региональной элиты в рамках политической сети вокруг губернатора наблюдаются значительные различия сетей ДНР и Херсонской области. Сеть губернатора ДНР обладает большей плотностью, большим числом граней, коэффициентом кластеризации. По сути, эта сеть сконцентрирована на фигуре Д. Пушилина, и в ней почти невозможно выделить независимые сообщества. Напротив, сеть губернатора Херсонской области обладает меньшей плотностью, связи не сконцентрированы исключительно на фигуре В. Сальдо, образуются другие сообщества.

Следует признать, что на показатели связанности региональной сети оказало влияние то, что ДНР прошла более длительный процесс формирования институтов, и до 2022 г. уже представляла по сути «де-факто государство» [Marandici, Leşanu, 2021]. Более того, глава ДНР обладал преимуществом, обусловленным более продолжительным пребыванием у власти. Д. Пушилин занимает пост главы ДНР с 2018 г., что предоставило ему больше возможностей для централизации управления и выстраивания устойчивых сетей взаимодействий внутри региона. В отличие от него, В. Сальдо начал исполнять обязанности главы Херсонской области в 2022 г., что ограничило его ресурсы для формирования аналогичных сетевых структур. Эта особенность, вероятно, оказала влияние на конфигурацию политической сети в соответствующем регионе.

Учитывая больший административный потенциал ДНР, связанный со сбором налоговых доходов, можно предположить, что более плотная централизованная региональная сеть, подконтрольная губернатору, позволяет добиться большей региональной управляемости. Такая конфигурация сети может обеспечивать более эффективную координацию действий ключевых акторов и снижение рисков административной фрагментации. В целом данный вывод

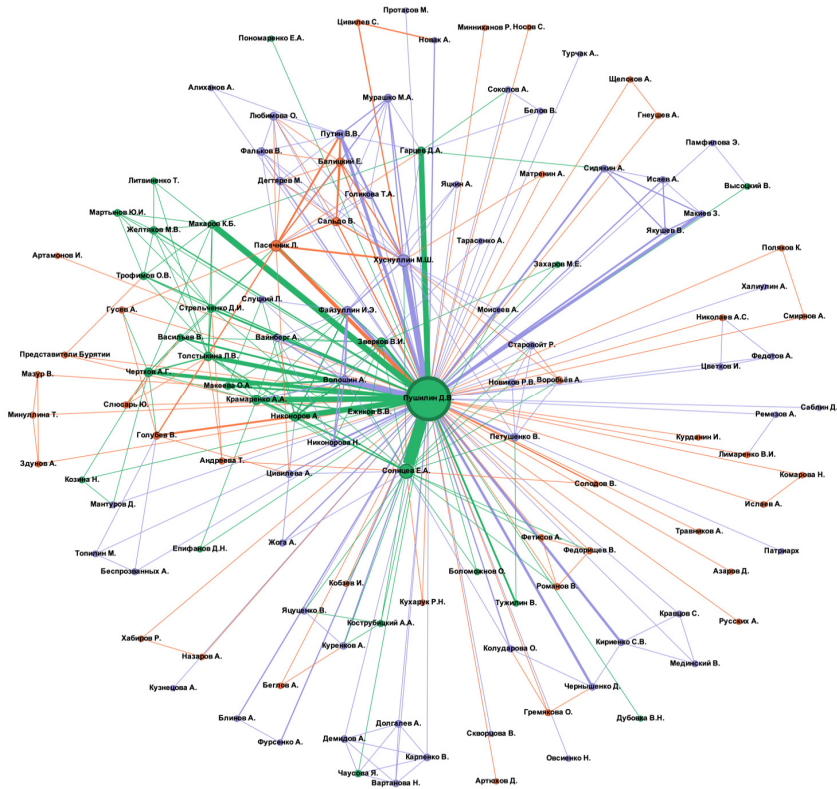

Рис. 4.

Политическая сеть взаимодействия главы ДНР в 2024 году¹

Анализ получившихся сетей следует начать с сопоставления общих пропорций связей между акторами различного уровня. Так, в сети главы ДНР 45,5% представителей федеральной элиты, 32,5% – представителей других регионов, 22% – акторов внутри ДНР. В сети губернатора Херсонской области 38% – представители федеральной элиты, 31% – представители других регионов, 31% – акторы внутри Херсонской области. Таким образом, процент включенности федеральных политических акторов и представителей других регионов в политическую сеть главы ДНР

¹ Цветами обозначены (см. в электронной версии статьи): представители ДНР (зеленый), представители других регионов (оранжевый), представители федеральной политической элиты (фиолетовый).

превышает аналогичные показатели губернатора Херсонской области, что говорит о большей встроенности региона в управленческие сети. Похожий феномен отражает и показатель модулярности получившихся сетей, с помощью которого рассчитано количество сообществ в рамках сети: 18 в ДНР, 7 в Херсонской области.

Таким образом, проведенный анализ демонстрирует, что процесс интеграции региональных элит новых субъектов Российской Федерации протекает неравномерно. В частности, в случае ДНР уровень интеграции с федеральными политическими акторами значительно выше по сравнению с Херсонской областью.

Таблица 3

Дескриптивный анализ общей политической сети

Параметр	ДНР	Херсонская область
Размер (число узлов)	123	84
Число внутрирегиональных / региональных / федеральных акторов	27 (22%) / 40 (32,5%) / 56 (45,5%)	26 (31%) / 26 (31%) / 32 (38%)
Число граней	520	218
Плотность	0,045	0,047
Средняя длина пути	1,995	2,402
Диаметр	2	4
Средний коэффициент кластеризации	0,881	0,846
Модулярность (числе сообществ в сети)	0,269 (18)	0,454 (7)

Источник: авторский эмпирический материал в соответствии с указанной методологией, расчеты сетевых показателей произведены в Gephi.

Кроме того, в определенной степени подтверждается ранее высказанное предположение о том, что субъекты, обладающие более глубокой включенностью в федеральные патрональные сети, демонстрируют также большую активность во взаимодействии с другими регионами в рамках института шефства. Так, политическая сеть главы ДНР включает 40 региональных акторов, тогда как аналогичная сеть главы Херсонской области охватывает лишь 26. Это позволяет предположить, что степень сетевой включенности в федеральном контексте связана с возможностями региона по привлечению межрегиональной поддержки и установлению горизонтальных связей в рамках процесса интеграции.

Добавление в сеть представителей федеральной власти и других регионов усложняет ее структуру, делая ее межуровневой. Поэтому в данном случае следует обратить внимание также на конкретных акторов сети.

Анализ показателя центральности близости (*closeness centrality*) позволяет оценить, насколько быстро определенный актор может достичь остальных участников сети. В сети главы ДНР наибольшим показателем центральности близости среди федеральных акторов обладают Хуснуллин М.Ш., Путин В.В., Волошин А.В. (сенатор от ДНР), Файзуллин И.Э., Дегтярев М.В. Аналогичный показатель в рамках сети губернатора Херсонской области выявил следующих акторов Басюк К.В. (сенатор от Херсонской области), Кириенко С.В., Путин В.В., Хуснуллин М.Ш., Мурашко М.А. Акторы с высоким показателем центральности близости имеют быстрый доступ к большинству участников сети, что потенциально позволяет им влиять на процессы в сети. Таким образом, примечателен набор акторов: в рамках сети ДНР выделяется Хуснуллин М.Ш., который играет меньшую роль в сети Херсонской области.

Интерпретация результатов может основываться на первоочередной роли заместителя Председателя Правительства РФ М.Ш. Хуснуллина как оператора бюджетных средств, направляемых на восстановление объектов. Его более высокая центральность в сети ДНР указывает на приоритет инфраструктурной интеграции, определенный федеральным центром в отношении региона. В случае Херсонской области заметную позицию занимает первый заместитель руководителя Администрации президента Российской Федерации С.В. Кириенко, курирующий внутриполитические процессы, что свидетельствует о доминировании политической повестки в стратегии интеграции данного региона.

Анализ показателя центральности посредничества (*betweenness centrality*), демонстрирующий, сколько кратчайших путей между другими узлами проходит через данного актора, позволяет понять, кто выполняет роль посредника в сети и может выступать узлом координации между федеральными и региональными структурами. Среди таких представителей федеральной власти в сети ДНР выделяются Хуснуллин М.Ш., Файзуллин И.Э., Волошин А.В. (сенатор от ДНР), Путин В.В., Цивилева А.Е. В сети Херсонской области можно выделить Басюка К.В. (сенатор от Херсонской области), Кириенко С.В., Хуснуллина М.Ш., Путина В.В., Мурашко М.А. Как и в случае с центральностью близости, в сети ДНР более статусные акторы имеют больший показатель центральности посредничества по сравнению с Херсонской областью. Также роль С.В. Кириенко снова оказывается более значимой для Херсонской

области, но не для ДНР, что указывает на определенные приоритеты сетевого управления.

Примечательно, что метрики сетевого анализа продемонстрировали важную роль сенаторов от новых субъектов в РФ в Совете Федерации, которые являются важным звеном связей с федеральной политической элитой. Это может указывать на развитие процесса институционализации связей представителей политической элиты новых субъектов РФ и представителей федеральной элиты.

Таким образом, различия в структуре сетей, в наборе центральных акторов, а также в распределении показателей центральности указывают на вариативность институциональных моделей управления и потенциальных патрональных связей в разных регионах.

В случае ДНР можно говорить о более выраженной ориентации на инфраструктурную интеграцию, с ключевой ролью акторов, ответственных за бюджетное планирование и капитальные вложения. Это отражает стратегию ускоренной интеграции региона через восстановление материальной инфраструктуры и усиление вертикали власти. Херсонская область, напротив, демонстрирует большую включенность во внутривнутриполитический контур, что может свидетельствовать о приоритетности политической стабилизации и контролируемости региона.

Эти различия подчеркивают, что процесс включения новых субъектов в федеральное пространство не является универсальным, а зависит от множества факторов – от степени административного контроля до предварительной институциональной базы и персонального состава региональных элит. Учет этих факторов необходим для более точного понимания логики федеративного строительства в условиях высокой политической неопределенности.

Выводы

Таким образом, по результатам проведенного анализа между сетями связей главы ДНР и губернатора Херсонской области выявлены существенные различия как в рамках внутривнутрирегиональной сети, так и в рамках полной сети, включающей в себя федеральных политических акторов и представителей других регионов.

Внутривнутрирегиональная политическая сеть главы ДНР представляется более сплоченной по сравнению с сетью губернатора Херсонской области, что дает возможность участвовать в совместном с федеральной элитой сетевом управлении с более сильной

позиции, эффективно контролируя большую часть сети. Меньшая сплоченность в рамках внутрирегиональной сети губернатора Херсонской области указывает на относительную слабость губернатора, что может влиять на его положение в дальнейших отношениях с федеральной властью. Тем не менее сети связей не являются статичными, и в будущем возможно, что сеть губернатора Херсонской области будет организована по образцу более централизованных моделей. Как демонстрирует опыт ДНР, большой опыт формирования политических институтов может способствовать более устойчивым связям с федеральным центром.

Анализ полных сетей связей продемонстрировал, что в сеть главы ДНР включено значительно больше представителей федеральной элиты и других регионов, что указывает на большую связанность региональной элиты ДНР с федеральной элитой и другими регионами по сравнению с сетью Херсонской области. Более того, выявлены различия в роли, занимаемой ключевыми акторами по показателю центральности близости и посредничества, которые демонстрируют, что в случае ДНР более интенсивно задействованы такие высокостатусные акторы, как М.Ш. Хуснуллин. Таким образом, сетевое моделирование показывает разный характер включенности федеральных акторов в политические сети главы ДНР и губернатора Херсонской области.

Выявленные различия в конфигурации сетей взаимодействий главы ДНР и губернатора Херсонской области позволяют заключить, что на данном этапе интеграция новых регионов осуществляется с различными приоритетами: для Херсонской области на первый план выходит политическая интеграция, тогда как для ДНР – экономическая, акцентированная на восстановлении инфраструктуры.

D.I. Fedoseikin*

**Network configuration of the political elite in the integration
of Russia's new regions: the cases of Donetsk People's Republic
and Kherson Oblast¹**

Abstract. In 2022, the Donetsk and Luhansk people's republics, as well as the Kherson and Zaporizhzhia regions, became part of the Russian Federation, initiating

* **Fedoseikin Dmitrii**, HSE University (Moscow, Russia), e-mail: dimafedosikin@gmail.com

¹ The study was supported by the Russian Science Foundation grant No. 24-78-10163 (<https://rscf.ru/project/24-78-10163/>).

large-scale processes of their political, administrative, and economic integration. One of the key tasks is the incorporation of the regional political elites of these territories into Russia's multi-level governance system. In this context, the article analyzes the network configuration of the regional political elite of the new federal subjects of the Russian Federation in terms of their integration into the federal system of governance.

Using the cases of the Donetsk People's Republic and the Kherson region, the study examines the degree of integration of regional elites into federal patronal networks. The article highlights the role of the "curatorship" ('shefstvo') institution, which functions as a specific mechanism for integrating new regions into Russia's multi-level system of governance.

Based on an analysis of the political networks of the governors, the article explores the features of network-based political governance in the regions. The results of network modeling reveal significant differences both within the intra-regional networks of the head of the DPR and the governor of the Kherson region, and in their connections with federal elites and other regions. These findings suggest divergent priorities in the integration of new regions: while the Kherson region demonstrates a focus on political integration, the DPR emphasizes economic recovery and infrastructure development.

Keywords: patronal politics; subnational elites; social network analysis; political network governance.

For citation: Fedoseikin D.I. Network configuration of the political elite in the integration of Russia's new regions: the cases of Donetsk People's Republic and Kherson oblast. *Political science (RU)*. 2025, N 3, P. 299–320. DOI: <http://www.doi.org/10.31249/poln/2025.03.13>

References

- Balandin Yu. A. Patronal politics and rotation of the governor's corps in contemporary Russia: factors of dismissals and reappointments (2005–2021). PhD thesis. Moscow, 2024, 194 p. (In Russ.)
- Baturo A., Elkin J.A. Dynamics of regime personalization and patron–client networks in Russia, 1999–2014. *Post-Soviet affairs*. 2016, Vol. 32, N 1, P. 75–98. DOI: <https://doi.org/10.1080/1060586X.2015.1032532>
- Burkhardt F., Wittke C., Rabinovich M., Bescotti E. What makes a citizen? Russia's passportization of the Donbas. *Russian analytical digest*. 2022, N 277, P. 2–4.
- Busygina I.*, Filippov M. *Non-Democratic federalism and decentralization in Post-Soviet states*. London: Routledge, 2023, 236 p. DOI: <https://doi.org/10.4324/9781003267508>
- Gaivoronsky Yu.O., Balandin Yu.A. Recruitment of the governor's corps in contemporary Russia: evolution of patronal networks (2017–2021). *The Journal of political theory political philosophy and sociology of politics Politeia*. 2022, N 4, P. 146–167. DOI: <https://doi.org/10.30570/2078-5089-2022-107-4-146-167> (In Russ.)

* Признана иностранным агентом Минюстом РФ.

- Grigoriev I.S., Dekalchuk A.A., Gubaydullina S.Sh. Multilevel governance and resource exchange: votes, budgets, information. *Polis. Political studies*. 2021, N 1, P. 169–181. DOI: <https://doi.org/10.17976/jpps/2021.01.12> (In Russ.)
- Hale H.E. *Patronal politics: Eurasian regime dynamics in comparative perspective*. Cambridge: Cambridge University Press, 2014, 538 p. DOI: <https://doi.org/10.1017/CBO9781139683524>
- Keller F.B. Moving beyond factions: using social network analysis to uncover patronage networks among Chinese elites. *Journal of East Asian studies*. 2016, Vol. 16, N 1, P. 17–41. DOI: <https://doi.org/10.1017/jea.2015.3>
- Malyarenko T., Kormych B. Russian policy towards the economy of occupied Ukrainian territories: crawling de-modernization. *Eurasian Geography and Economics*. 2023, Vol. 64, N 2, P. 220–237. DOI: <https://doi.org/10.1080/15387216.2023.2167097>
- Marandici I., Leşanu A. The political economy of the post-Soviet de facto states: A paired comparison of transnistria and the Donetsk people's republic. *Problems of Post-Communism*. 2021, Vol. 68, N 4, P. 339–351. DOI: <https://doi.org/10.1080/10758216.2020.1785317>
- Melnikov K.V. Clientelism and informal networks of regional elites in Russia: network analysis of the case of Sverdlovsk oblast. *Polis. Political studies*. 2021, N 6, P. 171–188. DOI: <https://doi.org/10.17976/jpps/2021.06.12> (In Russ.)
- Paustyan E. Elite cohesion and resilience of the Russian regions: the case of Belgorod oblast. *Post-Soviet affairs*. 2024 a, Vol. 40, P. 1–17. DOI: <https://doi.org/10.1080/1060586X.2024.2354940>
- Paustyan E. Intergovernmental bargaining in multilevel autocracies: the case of the 2018 FIFA World Cup Russia. *Territory, politics, governance*. 2024 b, Vol. 12, N 5, P. 672–689. DOI: <https://doi.org/10.1080/21622671.2022.2046632>
- Pomiguyev I.A., Fomin I.V., Maltsev A.M. Network approach in legislative studies: perspective methods for qualitative and quantitative analysis of parliamentary activity. *Political science (RU)*. 2021, N 4, P. 31–59. DOI: <http://www.doi.org/10.31249/poln/2021.04.02> (In Russ.)
- Potočňák A., Mares M. Donbas conflict: how Russia's Trojan horse failed and forced Moscow to alter its strategy. *Problems of Post-Communism*. 2023, Vol. 70, N 4, P. 341–351. DOI: <https://doi.org/10.1080/10758216.2022.2066005>
- Sharafutdinova G., Turovsky R. The politics of federal transfers in Putin's Russia: regional competition, lobbying, and federal priorities. *Post-Soviet Affairs*. 2017, Vol. 33, N 2, P. 161–175. DOI: <http://dx.doi.org/10.1080/1060586X.2016.1163826>
- Starodubtsev A. *Federalism and regional policy in contemporary Russia*. London: Routledge, 2018, 188 p. DOI: <https://doi.org/10.4324/9781315582061>
- Smorgunov L. Manageability and network political management. *Vlast' (The Authority)*. 2014, N 6, P. 5–14. (In Russ.)
- Šmídová A., Šmíd T. Unfinished story of the Donetsk and Luhansk People's Republics: Towards a de facto state? In: Hoch T., Kopeček V. (eds.). *De Facto States in Eurasia*. London: Routledge, 2019, P. 136–155.
- Turovsky R. Russia's local self-government: the agent of the government in the trap of insufficient funding and civil passivity. *Polis. Political Studies*. 2015, N 2, P. 35–51. DOI: <https://doi.org/10.17976/jpps/2015.02.03> (In Russ.)

Turovsky R., Gaivoronsky Y. Russia's regions as winners and losers: Political motives and outcomes in the distribution of federal government transfers. *European politics and society*. 2017, Vol. 18, N 4, P. 529–551. DOI: <http://dx.doi.org/10.1080/23745118.2017.1286312>

Литература на русском языке

- Баландин Ю.А. Патрональная политика и ротация губернаторского корпуса в современной России: факторы отставок и переназначений (2005–2021): дис. ... канд. пол. наук. – М., 2024. – 194 с.
- Гайворонский Ю.О., Баландин Ю.А. Рекрутирование губернаторского корпуса в современной России: эволюция патрональных сетей (2017–2021) // *Полития. Анализ. Хроника. Прогноз*. – 2022. – № 4. – С. 146–167. – DOI: <https://doi.org/10.30570/2078-5089-2022-107-4-146-167>
- Григорьев И.С., Декальчук А.А., Губайдуллина С.Ш. Организация власти в многоуровневых политических системах и обмен ресурсами: голоса, бюджеты, информация // *Полис. Политические исследования*. – 2021. – № 1. – С. 169–181. – DOI: <https://doi.org/10.17976/jpps/2021.01.12>
- Мельников К. В. Клиентелизм и неформальные сети региональных элит в России: опыт сетевого анализа на примере Свердловской области // *Полис. Политические исследования*. – 2021. – № 6. – С. 171–188. – DOI: <https://doi.org/10.17976/jpps/2021.06.12>
- Помигуев И.А., Фомин И.В., Мальцев А.М. Сетевой подход в законодательных исследованиях: перспективные методы качественного и количественного анализа парламентской деятельности // *Политическая наука*. – 2021. – № 4. – С. 31–59. – DOI: <http://www.doi.org/10.31249/poln/2021.04.02>
- Сморгунов Л. В. Управляемость и сетевое политическое управление // *Власть*. – 2014. – № 6. – С. 5–14.
- Туровский Р. Ф. Российское местное самоуправление: агент государственной власти в ловушке недофинансирования и гражданской пассивности // *Полис. Политические исследования*. – 2015. – № 2. – С. 35–51. – DOI: <https://doi.org/10.17976/jpps/2015.02.03>

ПРИЛОЖЕНИЕ¹

¹ Fedoseikin D. Replication Data // Harvard Dataverse, V1. – 2025. – Mode of access: <https://doi.org/10.7910/DVN/5XY8ER> (accessed: 27.06.2025).